

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 May 2013
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Сорок шестая сессия

Вена, 8-26 июля 2013 года

Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 13-17 мая 2012 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-6	2
II. Организация работы сессии	7-12	3
III. Ход обсуждения и принятые решения	13	4
IV. Проект положений об электронных передаваемых записях	14-114	5
A. Общие замечания	14-16	5
B. Проект положений об электронных передаваемых записях	17-111	5
C. Будущая работа	112-114	21
V. Техническая помощь и координация	115	22
VI. Прочие вопросы	116	22

I. Введение

1. На своей сорок второй сессии в 2009 году Комиссия просила Секретариат подготовить исследование по вопросу об электронных передаваемых записях с учетом предложений, представленных на этой сессии (A/CN.9/681 и Add.1 и A/CN.9/682)¹.

2. На ее сорок третьей сессии в 2010 году Комиссии была представлена дополнительная информация относительно использования электронных сообщений для передачи прав в товарах, в том числе применительно к использованию регистров для цели создания и передачи прав (A/CN.9/692, пункты 12-47). На этой сессии Комиссия просила Секретариат организовать коллоквиум по соответствующим темам, а именно по электронным передаваемым записям, управлению использованием идентификационных данных, электронной торговле, осуществляемой при помощи мобильных устройств, и электронным механизмам "единого окна"².

3. На ее сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссии была представлена записка Секретариата (A/CN.9/728 и Add.1), в которой содержалось резюме обсуждений, состоявшихся на коллоквиуме по электронной торговле (Нью-Йорк, 14-16 февраля 2011 года)³. После обсуждения Комиссия поручила Рабочей группе провести работу в области электронных передаваемых записей⁴. Было еще раз обращено внимание на то, что такая работа не только будет полезна для общего содействия использованию электронных сообщений в международной торговле, но и позволит урегулировать некоторые конкретные вопросы, такие как содействие применению Роттердамских правил⁵. Кроме того, Комиссия согласилась с тем, что работа в отношении электронных передаваемых записей может включать некоторые аспекты других тем, таких как управление использованием идентификационных данных, использование мобильных устройств в электронной торговле, применение электронных механизмов "единого окна"⁶.

4. На своей сорок пятой сессии (Вена, 10-14 октября 2011 года) Рабочая группа приступила к проработке различных правовых вопросов, связанных с использованием передаваемых электронных записей, включая возможную методологию своей будущей работы (A/CN.9/737, пункты 14-88). Она также рассмотрела работу других международных организаций по этой теме (A/CN.9/737, пункты 89-91).

5. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия выразила признательность Рабочей группе за достигнутый прогресс и Секретариату за

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/64/17), пункт 343.*

² Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17), пункт 250.*

³ На дату подготовки настоящего документа информация об этом коллоквиуме была размещена по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/commission/colloquia/electronic-commerce-2010.html.

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17), пункт 238.*

⁵ Там же, пункт 235.

⁶ Там же.

его работу⁷. Общую поддержку получило мнение о том, что Рабочей группе следует продолжать работу в области электронных передаваемых записей, при этом была подчеркнута важность создания международного режима регулирования для облегчения использования электронных передаваемых записей при совершении трансграничных сделок⁸. В связи с этим было предложено определить конкретные виды электронных передаваемых записей и связанные с ними специфические вопросы и сосредоточить на них внимание⁹. После обсуждения Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы, касающийся электронных передаваемых записей, и просила Секретариат и далее информировать ее о развитии ситуации в области электронной торговли¹⁰.

6. На своей сорок шестой сессии (Вена, 29 октября – 2 ноября 2012 года) Рабочая группа продолжила изучение правовых вопросов, связанных с использованием электронных передаваемых записей. Рабочая группа подтвердила целесообразность продолжения работы по электронным передаваемым записям и потенциальную пользу подготовки руководящих положений в этой области, причем широкую поддержку получило мнение о необходимости разработки общих правил, основанных на функциональном подходе и охватывающих различные виды электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пункты 17 и 18). Затем Рабочая группа рассмотрела различные правовые вопросы, возникающие на протяжении срока существования электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пункты 24-89). При обсуждении будущей работы широкую поддержку получило предложение о подготовке проекта положения об электронных передаваемых записях, которое можно было бы оформить в виде типового закона, хотя при этом было отмечено, что данное предложение не должно никоим образом повлиять на решение Рабочей группы относительно формы ее работы (A/CN.9/761, пункты 90-93).

II. Организация работы сессии

7. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою сорок седьмую сессию в Нью-Йорке с 13 по 17 мая 2013 года. На сессии присутствовали представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрия, Алжир, Армения, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Греция, Индия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Мальта, Мексика, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили и Япония.

8. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Андорра, Бельгия, Венгрия, Демократическая Республика Конго, Индонезия, Кувейт, Оман и Швеция.

⁷ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/67/17)*, пункт 82.

⁸ Там же, пункт 83.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, пункт 90.

9. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *межправительственные организации*: Всемирная таможенная организация (ВТО);

б) *международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация "Мут Алумни" (АМА), Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААШНЙ), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Международная федерация транспортно-экспедиторских ассоциаций (ФИАТА), Международный морской комитет (ММК) и Международный союз адвокатов (МСА).

10. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Агустин МАДРИД ПАРРА (Испания)

Докладчик: г-н Ацуши КОИДЕ (Япония).

11. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.121); и б) записка Секретариата о проекте положений об электронных передаваемых записях (A/CN.9/WG.IV/WP.122).

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение проекта положений об электронных передаваемых записях
5. Техническая помощь и координация
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

13. Рабочая группа обсудила проект положений об электронных передаваемых записях на основе документа A/CN.9/WG.IV/WP.122. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения по этим темам отражены в главе IV ниже. Секретариату было предложено пересмотреть проект положений с учетом результатов этих обсуждений и решений.

IV. Проект положений об электронных передаваемых записях

A. Общие замечания

14. Рабочая группа приступила к общему обсуждению вопроса о своей работе и подтвердила, что в этой работе ей следует руководствоваться принципами функциональной эквивалентности и технологической нейтральности и что ей не следует заниматься вопросами, которые регулируются основным материальным правом. Было отмечено, что ее работа должна в целом соответствовать существующим текстам ЮНСИТРАЛ, учитывать существование деловой практики с использованием как электронных, так и бумажных документов и облегчать взаимное преобразование этих носителей информации.

15. Было отмечено, что правила, позволяющие использовать электронные передаваемые записи, будут взаимодействовать с общими положениями об использовании электронных сделок и что весьма желательным является дальнейшее согласование этих общих положений, в частности, путем более широкого принятия Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) ("Конвенция об электронных сообщениях").

16. Было высказано мнение, что для будущих обсуждений в Рабочей группе будет полезно исследование, содержащее сопоставительный анализ материального права в различных правовых системах в областях, имеющих отношение к ее работе, и охватывающее разные виды передаваемых документов или инструментов. Вместе с тем было указано, что такое исследование потребует значительных ресурсов и что подробное рассмотрение вопросов материального права, если оно вообще необходимо, видимо, лучше проводить на более позднем этапе.

B. Проект положений об электронных передаваемых записях

Проект статьи 1. Сфера применения

17. Рабочая группа после этого приступила к обсуждению вопроса о том, следует ли включать в сферу применения проекта положений инструменты, существующие только в электронной среде.

18. Согласно одному мнению, эти инструменты следует исключить, поскольку мандат Рабочей группы ограничен вопросами, касающимися переноса в электронную среду того, что существует в бумажной среде, и разработкой правил, обеспечивающих функциональную эквивалентность. Кроме того, было отмечено, что обсуждение этих инструментов затронет вопросы материального права.

19. Согласно другому мнению, эти инструменты следует включить с учетом функционального подхода. Иными словами, поскольку эти инструменты выполняют те же или аналогичные функции, что и бумажный передаваемый документ или инструмент, их следует включить в сферу применения проекта

положений. Было отмечено, что такой подход обеспечит большую гибкость при рассмотрении тех видов деловой практики, которые не существуют в бумажной среде.

20. Был затронут вопрос о совместимости использования электронных передаваемых записей, с одной стороны, и положений, содержащихся в Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 7 июня 1930 года), и Конвенции, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 19 марта 1931 года). Было указано, что положения этих конвенций, касающиеся бумажных документов, не совместимы с использованием электронных передаваемых записей и поэтому переводные и простые векселя и чеки следует исключить из сферы применения проекта положений.

21. В ответ было отмечено, что были разработаны надлежащие законодательные методы для решения вопроса о функциональной эквивалентности письменной и электронной формы. Был приведен пример взаимодействия между Конвенцией об электронных сообщениях и Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год). В этой связи было высказано мнение о необходимости включения в сферу применения проекта положений переводных и простых векселей и чеков. Кроме того, было отмечено, что постоянной целью Рабочей группы было обеспечение функциональной эквивалентности для преодоления препятствий на пути использования электронных средств, которые создают существующие положения, требующие использования бумажных документов.

22. В отношении пункта 2 было отмечено, что, по крайней мере в некоторых правовых системах, к электронным сделкам широко применяется законодательство, предназначенное для регулирования бумажных сделок, и что поэтому следует уделять внимание тому, чтобы не допускать чрезмерного преимущественного применения такой практики.

Проект статьи 2. Исключения

23. Рабочая группа согласилась с тем, что формулировку "электронные эквиваленты ценных бумаг" следует уточнить, указав на "электронные эквиваленты ценных бумаг, таких как акции, облигации и другие финансовые инструменты, включая производные финансовые инструменты".

24. Было отмечено, что формулировка "электронные методы оплаты" в подпункте (b) пункта 2 нуждается в дальнейшем уточнении. Было также подчеркнуто, что следует проявлять особую осторожность, с тем чтобы не допустить исключения из сферы применения практики использования электронных передаваемых записей в качестве средств платежа. В ответ было разъяснено, что цель этой формулировки заключается в указании на исключение, содержащееся в подпункте (b) пункта 1 статьи 2 Конвенции об электронных сообщениях, что является обоснованным в связи с тем, что эти области права уже являются объектом всеобъемлющего и подробного договорного регулирования.

Проект статьи 3. Определения

25. Было отмечено, что сфера применения, изложенная в проекте статьи 1, в значительной мере зависит от определения электронных передаваемых записей. В этой связи Рабочая группа приступила к предварительному обсуждению определений терминов "бумажный передаваемый документ или инструмент" и "электронная передаваемая запись", содержащихся в проекте статьи 3.

26. Что касается определения термина "бумажный передаваемый документ или инструмент", то было достигнуто согласие с тем, что начальным пунктом обсуждения может служить общее описание передаваемых документов и инструментов, содержащееся в пункте 2 статьи 2 Конвенции об электронных сообщениях, и в связи с этим Рабочая группа одобрила определение, изложенное в проекте статьи 3.

27. Что касается термина "электронные передаваемые записи", то Рабочая группа согласилась с тем, что формулировку в квадратных скобках следует исключить.

28. В ходе обсуждения сферы применения проекта положений (см. пункты 17-19 выше) были высказаны разные мнения в отношении определения термина "электронные передаваемые записи". В частности, были высказаны предложения, основанные на функциональном подходе, а значит включающие инструменты, которые необязательно существуют в бумажной среде, но обеспечивают аналогичную функцию, например, для доказательства наличия права требовать исполнения обязательства и разрешения передачи прав вместе с передачей электронной записи.

29. В ответ была высказана обеспокоенность в связи с тем, что при таком подходе можно только сослаться на ограниченное число функций, выполняемых электронной передаваемой записью. Кроме того, было высказано мнение, что определение электронной передаваемой записи как свидетельства наличия права требовать исполнения обязательства затрагивает материальное право.

30. Затем было высказано мнение, что определение термина "электронная передаваемая запись", изложенное в проекте статьи 3, можно расширить и включить в него инструменты, которые не существуют в бумажной среде, при помощи ссылки на электронную запись, которая выполняет те же функции, что и бумажный передаваемый документ или инструмент. Хотя такой подход получил поддержку, было отмечено, что такое определение не позволяет четко указать функции бумажного передаваемого документа или инструмента. Было подчеркнуто, что для обеспечения большей ясности и возможности учитывать технологические достижения в определении следует воздерживаться от ссылок на бумажный документ или инструмент.

31. После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что определение термина "электронная передаваемая запись" следует расширить, уделив особое внимание ключевой функции передаваемости, без каких-либо ссылок на бумажный документ или инструмент. В этой связи Рабочая группа приняла рабочее предположение о том, что "электронная передаваемая запись" в проекте положений будет означать "используемую в электронной среде запись,

которая может передавать право на исполнение обязательства, закрепленного в этой записи, при помощи передачи такой записи". В этом контексте было отмечено, что в проекте статьи 3 изложено определение термина "передача" электронной передаваемой записи, который означает передачу контроля над электронной передаваемой записью.

32. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что вышеупомянутое решение Рабочей группы никоим образом не подразумевает, что Рабочая группа будет заниматься подготовкой положений материального права для инструментов, которые не существуют в бумажной среде.

33. В отношении определения термина "эмитент" было отмечено, что этот термин должен носить ограниченный характер и относиться только к лицу, которое выдает электронную передаваемую запись, а не к любому другому субъекту, который имеет техническую возможность выдать электронную передаваемую запись от имени этого лица, например, в качестве третьей стороны, предоставляющей услуги. В этой связи было высказано мнение, что из этого определения следует исключить слова в квадратных скобках и уточнить далее, что а) эмитент может выдавать электронную передаваемую запись при помощи третьей стороны, предоставляющей услуги; и б) такая третья сторона, предоставляющая услуги, под определение эмитента не подпадает.

34. Было высказано мнение о возможности включения в определение соответствующих примеров для лучшей ориентации читателей. Было также высказано мнение о необходимости представления определений в более логическом, а не в алфавитном порядке для обеспечения соответствия текста на разных языках.

Проект статьи 4. Толкование

35. Было высказано мнение о необходимости изменения пункта 1, с тем чтобы указать на то, что законодательство будет основано на принятии типового закона международного происхождения. Был предложен следующий текст: "Настоящий Закон основан на типовом законе международного происхождения. При толковании настоящего Закона следует учитывать международное происхождение такого типового закона и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению добросовестности".

Проект статьи 5. Автономия сторон

36. Было отмечено, что, хотя принцип автономии сторон является краеугольным камнем текстов ЮНСИТРАЛ, его действие применительно к электронным передаваемым записям должно отражать ограничения на использование этого же принципа в среде бумажных передаваемых документов или инструментов. Была подчеркнута необходимость соблюдения принципа *pacta sunt servanda*. Было высказано мнение о необходимости принятия подхода, допускающего только отступление от определенного набора проектов положений, а также о необходимости изучения каждого проекта положения для выявления тех положений, от которых можно отступить или которые можно

изменять по договоренности. Было подчеркнуто, что в любом случае эти отклонения или изменения не должны затрагивать третьи стороны.

37. В ответ было отмечено, что принцип автономии сторон все еще может применяться при использовании электронных передаваемых записей и что поэтому проект статьи 5 следует заключить в квадратные скобки до выяснения того, от каких положений стороны могут действительно отступать и какие положения могут изменяться сторонами.

Проект статьи 6. Требования в отношении информации

38. Было уточнено, что проект статьи 6 не препятствует выдаче электронных передаваемых записей на предъявителя, как это изложено в пункте 4 проекта статьи 16. Было также разъяснено, что правовые последствия нарушения требований о раскрытии информации, содержащихся в другом законодательстве, не рассматриваются в проектах положений.

Проект статьи 7. Юридическое признание электронной передаваемой записи

39. Было высказано мнение о необходимости изменения формулировки проекта статьи 7 для придания ей характера позитивной нормы. Было также высказано мнение о необходимости включения ссылки на требования, изложенные в проекте положений. Вместе с тем было отмечено, что нынешний проект статьи, провозглашающий принцип недискриминации, сформулирован на основе существующих положений ЮНСИТРАЛ, которые были введены в действие во многих случаях, и что толкование и применение такой нормы не создают никаких особых проблем.

Проект статьи 8. Письменная форма

Проект статьи 9. Подпись

40. Было вновь обращено внимание на тот факт, что проекты положений будут действовать в рамках общей законодательной базы, регулирующей электронные сделки (см. пункт 15 выше). Было разъяснено, что в проектах статей 7, 8, 9 и 12 воспроизведены некоторые из этих общих правил, и было высказано мнение, что такие правила должны быть изложены в отдельном разделе проекта положений, возможно вместе с другими правилами аналогичного характера, такими как правила, касающиеся времени и места отправления и получения электронных сообщений.

41. Было высказано мнение, что в тех случаях, когда в текстах ЮНСИТРАЛ встречаются разные формулировки законодательных положений, касающихся одного и того же вопроса, в проектах положений следует использовать самые последние формулировки, с тем чтобы в полной мере извлечь пользу из сделанных уточнений. Вместе с тем было отмечено, что в ряде правовых систем были приняты более ранние формулировки законодательных положений ЮНСИТРАЛ, например формулировки, касающиеся электронных подписей. В ответ было разъяснено, что включение в проект положений общих правил преследует цель ориентировать те правовые системы, которые еще не приняли общего законодательства об электронных сделках, а в тех правовых системах, которые уже сделали это, правила, касающиеся электронных

передаваемых записей, будут взаимодействовать с принятым ранее общим законодательством.

42. В связи с проектом статьи 8 было высказано мнение о необходимости, чтобы информация была доступной для ее последующего использования, в том числе в тех случаях, когда она содержится в электронной передаваемой записи, не имеющей бумажного эквивалента.

43. Было высказано мнение о необходимости включения в проект положений определений терминов "электронная запись" и "электронная подпись", а также положений об электронной подписи электронных передаваемых записей. В ответ было отмечено, что при отклонении от существующих определений, содержащихся в предыдущих текстах ЮНСИТРАЛ, следует проявлять осторожность и что некоторые из предлагаемых положений затрагивают материальное право.

44. Рабочая группа согласилась с тем, что слово "сообщение" в проектах статей 8 и 9 следует сохранить без квадратных скобок при одновременном исключении другого заключенного в квадратные скобки текста. Рабочая группа согласилась также с тем, что проекты статей общего характера следует объединить в отдельном разделе.

Проект статьи 10. Владение

Проект статьи 11. Вручение

45. Рабочая группа согласилась с тем, что проекты статей 10 и 11, в которых устанавливаются минимальные стандарты, касающиеся владения, и требования, предъявляемые к вручению, являются в целом приемлемыми с учетом рассмотрения проектов статей 17 и 19, в которых рассматриваются понятия контроля и передачи контроля.

46. В отношении заключенных в квадратные скобки слов "и индоссирование" в проекте статьи 11 было отмечено, что функциональная эквивалентность индоссирования может быть обеспечена на основании проектов статей 8 и 9, касающихся письменной формы и подписи, без всякой увязки с вручением. В этой связи было достигнуто согласие об исключении из проекта статьи 11 ссылки на индоссирование.

47. Несмотря на предложение о целесообразности размещения проектов статей 10 и 11 после проекта статьи 19, было решено, что эти проекты статей останутся на своем месте до тех пор, пока у Рабочей группы не появятся более благоприятные возможности для обсуждения общей последовательности расположения проектов положений.

Проект статьи 12. Подлинная форма

48. Было разъяснено, что статья 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и пункт 4 статьи 9 Конвенции об электронных сообщениях, которые служат основой проекта статьи 12, были сформулированы для решения таких вопросов, как подлинность договоров, и что срок существования электронной передаваемой записи заслуживает иного подхода. Соответственно, было предложено исключить из подпункта (а) пункта 1 ссылку на "окончательную форму".

49. Было разъяснено, что функциональный эквивалент понятия бумажной подлинной формы имеет ограниченное практическое применение при использовании электронных передаваемых записей, поскольку все соответствующие юридические требования могут быть удовлетворены путем установления функциональных эквивалентов в бумажной среде применительно к понятиям аутентичности, уникальности и целостности, которые рассматриваются, соответственно, в проектах статей 9, 13 и 14. Было также отмечено, что в проектах статей 12 и 14 имеются определенные повторы.

50. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить только первую часть пункта 1 и рассмотреть далее вопрос о том, каким образом такие требования будут выполняться применительно к использованию электронных передаваемых записей, после того как она обсудит соответствующие проекты статей, посвященные уникальности, целостности и контролю.

Проект статьи 13. Уникальность электронной передаваемой записи

51. В отношении проекта статьи 13 было отмечено, что уникальность – это понятие, присущее бумажной среде, и что его цель заключается в предоставлении единому держателю права на исполнение обязательства. В этой связи было высказано мнение, что проект статьи 13 следует либо исключить, либо переформулировать в увязке с проектом статьи 17 о контроле. Хотя было далее предложено объединить проект статьи 13 с проектом статьи 17, было также заявлено, что, возможно, стоит сохранить проект статьи 13 в качестве отдельной статьи.

52. Рабочая группа решила продолжить рассмотрение проекта статьи 13 после обсуждения проекта статьи 17.

Проект статьи 14. Целостность электронной передаваемой записи

53. Рабочая группа согласилась с тем, что проект статьи 14 в целом приемлем. В отношении подпункта (а) пункта 2 было достигнуто согласие с необходимостью сохранения слов в квадратных скобках без квадратных скобок.

54. Было разъяснено, что изменения чисто технического характера, например изменения, связанные с переносом данных, не влияют на целостность электронной передаваемой записи и поэтому должны охватываться формулировкой "добавление любых изменений", содержащейся в подпункте (а) пункта 2.

55. Был затронут вопрос о том, может ли проект статьи 12 (см. пункт 50 выше) включать ссылку на проект статьи 14. В этой связи была выражена точка зрения о возможности объединения проектов статей 12 и 14. Вместе с тем было высказано общее мнение, что проект статьи 12, положения которого направлены на обеспечение функциональной эквивалентности понятия бумажной "подлинной формы", не должен содержать ссылки на проект статьи 14, которая требует обеспечения целостности электронной передаваемой записи как таковой. Было подчеркнуто, что "целостность" является тем качеством, которое необязательно связано с "подлинной формой" и сохранение которого должно обеспечиваться в течение всего срока существования электронной передаваемой записи.

56. После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что проект статьи 14 следует сохранить без квадратных скобок в пункте 2. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что проекты статей 12 и 14 следует сохранить в качестве двух отдельных проектов статей.

Проект статьи 15. Согласие на использование электронной передаваемой записи

57. Было разъяснено, что в пункте 1 изложен только общий принцип, согласно которому от любого лица не требуется использовать электронную передаваемую запись, хотя пункт 2 требует, чтобы стороны, участвующие в использовании электронных передаваемых записей, дали согласие на это использование. Было далее разъяснено, что слово "стороны" используется в общем смысле, чтобы охватить разные категории заинтересованных сторон. Было высказано мнение, что требование о согласии должно иметь общий характер и не должно относиться к отдельным проектам статей. Было отмечено, что пункт 3 затрагивает случаи косвенного согласия стороны, например, когда получатель электронной передаваемой записи получает контроль над этой записью.

58. После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что пункты 1 и 3 следует сохранить в их нынешней формулировке. Было также достигнуто согласие с тем, что пункт 2 следует сохранить в квадратных скобках без каких-либо ссылок на отдельные статьи в проекте положений.

Проект статьи 16. Выдача электронной передаваемой записи

Пункт 1

59. Было достигнуто общее согласие с тем, что пункт 1 является приемлемым. Кроме того, было высказано мнение о ненужности пункта 1 при сохранении в проекте положений пункта 2 проекта статьи 15 (см. пункты 57 и 58 выше).

60. Было отмечено, что, хотя Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) ("Роттердамские правила") требует согласия перевозчика или грузоотправителя на выдачу и последующее использование транспортной электронной записи, она разрешает выдачу такой записи не только грузоотправителю, но и документарному грузоотправителю или грузополучателю. В этой связи был задан вопрос о том, будет ли в соответствии с пунктом 1 проекта статьи 16, первый держатель, согласие которого требуется, являться грузоотправителем или же речь идет о лице, которому фактически выдается электронная передаваемая запись. В ответ было разъяснено, что согласно пункту 1 первым держателем, в зависимости от конкретного случая, может являться грузоотправитель, документарный грузоотправитель или грузополучатель.

61. Было далее разъяснено, что в некоторых случаях бумажный передаваемый документ или инструмент выполняет несколько функций, некоторые из которых не опираются на передаваемость этого документа или инструмента. Например, коносамент дает право его держателю на доставку товара, а также свидетельствует о наличии договора морской перевозки грузов между

грузоотправителем и перевозчиком. Было высказано мнение, что в таких случаях будут применяться разные требования для обеспечения эквивалентности с различными функциями бумажного передаваемого документа или инструмента.

Пункт 2

62. Было высказано мнение, что определенная информация, требующаяся для выдачи бумажного передаваемого документа или инструмента, может быть необязательной для выдачи электронной передаваемой записи. В этой связи было предложено исключить этот пункт или соответствующим образом изменить его.

63. Было отмечено, что информация, требующаяся в электронной передаваемой записи, должна соответствовать информации, требующейся в бумажном передаваемом документе или инструменте, функции которых эта электронная передаваемая запись призвана выполнять.

64. Было отмечено, что одна из целей данного пункта заключается в том, чтобы для выдачи электронной передаваемой записи не требовалось больше информации, чем для выдачи ее бумажного эквивалента, что могло бы привести к ограничению использования электронных средств.

65. Секретариату было предложено пересмотреть пункт 2 с учетом вышеизложенных мнений.

Пункт 3

66. Было отмечено, что в течение всего срока своего существования электронная передаваемая запись может содержать информацию помимо той, которая содержится в бумажном передаваемом документе или инструменте, который выполняет те же функции. Было достигнуто согласие с тем, что с учетом результатов обсуждения следует подготовить отдельный проект статьи.

Пункт 4

67. Было достигнуто согласие с тем, что пункт 4 следует пересмотреть для уточнения того, что этот пункт призван обеспечить возможность выдачи электронной передаваемой записи на предъявителя в тех случаях, когда это допускается применительно к бумажному передаваемому документу или инструменту.

Пункт 5

68. Было достигнуто общее согласие с тем, что пункт 5 следует исключить, поскольку определение времени выдачи электронной передаваемой записи относится к сфере материального права. Вместе с тем с учетом того, что время выдачи имеет серьезные последствия для деловой практики, было высказано мнение о возможности сохранения пункта 5 и его доработки для уточнения взаимосвязи между требованиями материального права, с одной стороны, и общими нормами законодательства об электронных сделках, касающимися определения времени выдачи, – с другой.

69. После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что пункт 5 в его нынешней формулировке следует исключить при сохранении возможности включения аналогичного пункта, не затрагивающего положения материального права.

Пункт 6

70. Отметив, что пункт 6 является общей констатацией того, что после выдачи на электронную передаваемую запись распространяется контроль до момента утраты ею юридической силы или действительности (например, в соответствии с проектом статьи 26), Рабочая группа согласилась сохранить пункт 6 в его нынешней формулировке.

Пункт 7

71. Было отмечено, что, несмотря на существование деловой практики выдачи нескольких подлинных экземпляров бумажных передаваемых документов или инструментов, никаких случаев, когда законодательство требует этого, установить не удалось. Было предложено заменить слово "требует" словом "разрешает".

72. Было разъяснено, что общая цель законодательства заключается в смягчении негативных последствий использования нескольких подлинных экземпляров. Было также разъяснено, что функции, обеспечиваемые при помощи использования нескольких подлинных экземпляров в бумажной среде, могут найти надлежащее отражение в электронной среде благодаря использованию разных методов. Соответственно было предложено пункт 7 исключить.

73. Вместе с тем было также отмечено, что положения пункта 7 могут быть особенно полезными в том случае, когда выданный в нескольких подлинных экземплярах бумажный передаваемый документ или инструмент заменяется электронной передаваемой записью. В этой связи было высказано мнение о возможном изменении пункта 7 с указанием на то, что все держатели бумажного передаваемого документа или инструмента, выданного в нескольких подлинных экземплярах, должны установить контроль над выданной на их основе электронной передаваемой записью.

74. С учетом признания наличия деловой практики выдачи нескольких подлинных экземпляров было достигнуто согласие с тем, что пункт 7 в его нынешней формулировке следует исключить. Секретариату было предложено представить примеры обстоятельств, когда такая практика существует и разрешена согласно материальному праву, а также функций, выполняемых несколькими подлинными экземплярами, и, по возможности, определить, где аналогичное положение может потребоваться в других статьях проекта положений.

Проект статьи 17. Контроль

75. В соответствии со своим решением (см. пункт 52 выше) Рабочая группа совместно рассмотрела проекты статей 13 и 17.

76. В отношении проекта статьи 13 были высказаны следующие мнения: а) проект статьи должен быть сохранен отдельно от проекта статьи 17; б) формулировки в квадратных скобках в пункте 1 следует исключить; в) слова "в соответствии с процедурой, изложенной в проекте статьи 17" в пункте 2 следует заменить словами "в результате чего эта авторитетная копия легко идентифицируется как таковая"; д) формулировку проекта статьи следует изменить по аналогии с другими положениями о функциональной эквивалентности и начать ее словами "если закон требует обеспечения уникальности". В отношении последнего мнения был задан вопрос о том, существуют ли случаи, когда закон требует обеспечения уникальности.

77. Было высказано общее мнение, что понятие контроля должно устанавливать функциональную эквивалентность владения в отношении использования электронной передаваемой записи (см. пункт 45 выше) и преследовать цель, связанную с надежным определением держателя. В этой связи в отношении проекта статьи 17 были высказаны следующие мнения: а) лицо, осуществляющее контроль, должно быть лицом, обладающим фактическими полномочиями в отношении электронной передаваемой записи; б) фактические полномочия включают, помимо прочего, право использовать электронную передаваемую запись и распоряжаться ею; в) лицо, обладающее фактическими полномочиями, не обязательно может быть законным держателем; г) вопрос о том, является ли лицо, обладающее фактическими полномочиями, законным держателем, и вопрос о том, какие права вытекают из этого статуса, регулируются материальным правом; д) фактические полномочия можно определить как "справедливые, законные и независимые" полномочия; и е) фактические полномочия не следует понимать как техническая способность оператора регистра или третьей стороны, предоставляющей услуги, контролировать данные, хранящиеся в электронной передаваемой записи.

78. Было далее разъяснено, что лицо, осуществляющее контроль, может иметь возможность передавать электронную передаваемую запись или распоряжаться ею, хотя оно может и не быть законным держателем. Было показано, что понятие контроля над электронной передаваемой записью может означать контроль над информацией, касающейся электронной передаваемой записи (логический контроль), или над физическим объектом, который содержит такую информацию (физический контроль).

79. Было высказано мнение, что проект статьи 17 не должен включать ссылки на лицо, которому была "выдана или передана" электронная передаваемая запись, поскольку действительность выдачи или передачи электронной передаваемой записи определяется материальным правом. В ответ было отмечено, что такая формулировка, которая изложена в пункте 1, не создает никаких практических трудностей.

80. Кроме того, были высказаны следующие мнения: а) ссылки на "авторитетную копию" делать не следует; б) соответствующие определения терминов "держатель", "выдача", "передана" и "контроль" следует тщательно рассмотреть, поскольку их использование может привести к тавтологии; в) ссылку следует сделать на "исключительный контроль", а не на "контроль"; и г) обсуждение примеров, показывающих, каким образом можно обеспечить

"контроль" на практике, позволит определить наилучший подход к подготовке проектов положений, касающихся контроля.

81. После обсуждения было высказано мнение, что проект статьи 17 можно изложить следующим образом: "Лицо осуществляет контроль над электронной передаваемой записью, если способ, используемый для подтверждения передачи интересов в электронной передаваемой записи, надежно определяет это лицо как лицо, которое прямо или косвенно обладает фактическими полномочиями в отношении этой записи, в результате чего уникальность и целостность этой записи сохраняются в соответствии с проектами статей 13 и 14".

82. В отношении пункта 2 было высказано мнение, что этот пункт следует либо исключить, либо изменить, с тем чтобы продемонстрировать способы надежного определения лица, обладающего фактическими полномочиями в отношении записи. В ответ было отмечено, что по крайней мере следует подготовить определенные руководящие положения, в полной мере учитывающие технологическую нейтральность, о том, когда и каким образом какой-либо метод будет отвечать надежному стандарту, и что для этой цели можно использовать метод, аналогичный методу, который используется в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Конвенции об электронных сообщениях. В этой связи в качестве способов обеспечения надежности были упомянуты подходы, связанные с авторитетной копией и регистром. Было отмечено, что уровень надежности будет разным в зависимости от системы или видов записей и что уровень надежности своих сделок должны выбирать стороны.

83. Было отмечено, что понятия "право контроля" и "контролирующая сторона", используемые в Роттердамских правилах, следует отличать от нынешнего обсуждения вопроса о контроле, поскольку эти термины касаются материальных прав держателя транспортной электронной записи (см. A/CN.9/WG.IV/WP.122, пункт 30).

84. В редакционном плане было высказано мнение, что проект статьи 17 следует изменить по аналогии с другими положениями, обеспечивающими функциональную эквивалентность, или объединить с проектом статьи 10 с начальной формулировкой "если закон требует наличия владения" без какой-либо ссылки на владение бумажным передаваемым документом или инструментом. В ответ было отмечено, что даже в таком случае необходима увязка между "законом" и "электронной передаваемой записью", поскольку это не является общим требованием по закону, а скорее требованием по законодательству, регулирующему бумажные передаваемые документы или инструменты, функции которых призвана выполнять электронная передаваемая запись.

85. После обсуждения было достигнуто согласие о следующем: а) функциональный эквивалент владения будет обеспечиваться посредством контроля; б) проект статьи 17 не должен затрагивать материальные права, которыми наделяется лицо, осуществляющее контроль над электронной передаваемой записью; в) понятия уникальности и контроля заслуживают рассмотрения в отдельных проектах статей, хотя существует возможность взаимных ссылок; г) для установления контроля следует использовать способ,

который определяет фактического держателя электронной передаваемой записи, хотя вопрос о том, является ли этот держатель законным держателем, относится к сфере материального права; и е) следует рассмотреть вопрос об объединении проектов статей 10 и 17.

Проект статьи 18. Держатель

86. Было отмечено, что в пункте 1 просто повторяется определение термина "держатель", изложенное в проекте статьи 3, в связи с чем было высказано мнение, что этого определения достаточно. Было также отмечено, что дальнейшая работа по окончательному оформлению положения, содержащегося в пункте 2, может привести к вмешательству в сферу материального права. В этой связи было достигнуто согласие с необходимостью исключения статьи 18.

Проект статьи 19. Передача контроля над электронной передаваемой записью

87. Было высказано мнение, что пункт 1 следует пересмотреть с учетом дополнительных требований к передаче, которые могут существовать в материальном праве, а именно индоссирование или соглашение. В ответ было отмечено, что смысл пункта 1 заключается только в том, что передача контроля над записью необходима для передачи электронной передаваемой записи. Было высказано мнение, что для обеспечения ясности необходимо принять позитивную формулировку этого проекта пункта. Кроме того, было отмечено, что материальное право указывает на дополнительные требования, выполнение которых может потребоваться для передачи электронной передаваемой записи.

88. Было разъяснено, что цель пункта 2 заключается в создании возможности преобразования порядка передачи электронной передаваемой записи с режима "на предъявителя" на режим "на поименованное лицо" и наоборот.

89. Было отмечено, что вопрос о юридической силе передачи электронной передаваемой записи регулируется материальным правом. Соответственно, было высказано мнение, что пункт 3 следует исключить. В этой связи была также выражена точка зрения о том, что проект положений не должен затрагивать требований о юридической силе передачи и последствий отсутствия таковой.

90. Было отмечено, что пункт 4 является излишним, поскольку пункт 3 проекта статьи 15 уже содержит общее правило, касающееся вывода о получении согласия.

91. Было отмечено, что пункт 5 может нарушать функцию оборота электронной передаваемой записи на предъявителя, поскольку он предусматривает требование о заявлении, которого не существует в материальном праве. Кроме того, было указано, что требование об этом заявлении может нарушать принцип технологической нейтральности, если оно предполагает использование реестровой модели. В ответ было отмечено, что следует рассмотреть вопрос о том, каким образом следует регистрировать цепочку индоссаментов в электронных передаваемых записях, выданных поименованному лицу для обеспечения возможности права регресса. Было высказано мнение, что в тех случаях, когда в соответствии с законом требуется

индоссамент, в электронной среде это может быть достигнуто на основе электронных эквивалентов письменной формы и подписи в соответствии с проектами статей 8 и 9, и для указания на это можно включить отдельный проект статьи.

92. Было достигнуто согласие с тем, что формулировку пункта 1 следует изменить с учетом вышеуказанных соображений и что пункт 3 следует исключить. Было также достигнуто согласие с тем, что пункты 2, 4 и 5 следует пересмотреть для обеспечения функциональной эквивалентности как вручения, так и индоссирования в электронной среде.

Проект статьи 20. Изменение электронной передаваемой записи

93. Было высказано мнение, что функциональную эквивалентность применительно к изменению электронной передаваемой записи можно обеспечить путем введения правила, указывающего на то, что если закон разрешает изменение электронной передаваемой записи, то это требование считается выполненным, если измененная информация отражена в этой электронной передаваемой записи и если измененная информация легко идентифицируется как таковая.

94. Было отмечено, что для обеспечения законности изменения должны быть соблюдены два элемента: материальное право разрешает изменение и изменение разрешено держателем электронной передаваемой записи.

95. Было отмечено, что пункт 2 предусматривает обязанность уведомления третьих сторон, что относится к сфере материального права. Кроме того, было указано, что проект положений должен предусматривать возможность уведомлений во всех случаях, когда такие уведомления требуются согласно материальному праву.

96. В отношении вопроса о том, что может представлять собой изменение, были высказаны разные мнения. Согласно одной точке зрения, изменение может означать любое изменение или добавление информации, содержащейся в электронной передаваемой записи. Согласно другому мнению, изменение имеет место только в тех случаях, когда изменяется содержание обязательства. Было подчеркнуто, что для обеспечения ясности и во избежание нежелательных последствий следует уточнить значение термина "изменение" и провести четкое разграничение между изменением содержания обязательства и внесением дополнения в электронную передаваемую запись, например индоссамента.

97. После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что статью 20 следует пересмотреть с учетом высказанных выше мнений с уделением особого внимания обеспечению функциональной эквивалентности.

Проект статьи 21. Ошибка в информации, содержащейся в электронной передаваемой записи

98. В ответ на вопрос было разъяснено, что понятие ошибки, допущенной при вводе информации, относится к опечатке, сделанной физическим лицом при использовании автоматизированной системы. Было отмечено, что положение об ошибке при вводе информации, содержащееся в статье 14

Конвенции об электронных сообщениях, призвано действовать в среде, весьма отличной от среды, в которой используются электронные передаваемые записи, и что поэтому это положение нельзя считать надлежащим.

99. Было достигнуто согласие с тем, что проект статьи 21 следует исключить.

Проект статьи 22. Разделение электронной передаваемой записи

Проект статьи 23. Объединение электронных передаваемых записей

100. В отношении проектов статей 22 и 23 было указано, что вопрос о возможности разделения или объединения электронных передаваемых записей относится к сфере материального права, которое устанавливает также соответствующие требования. Поэтому, как было указано, эти статьи должны действовать только тогда, когда это разрешено в соответствии с материальным правом. Было указано также, что необходимо учитывать тот факт, что в электронной среде разделение или объединение осуществить легче.

Проект статьи 24. Замена

101. В связи с проектом статьи 24 были высказаны следующие мнения: а) замена потребует согласия любой из сторон с обязательством в отношении исполнения, что регулируется материальным правом; б) лицо, принявшее на себя обязательство, в любом случае, будет иметь возможность потребовать замены при предъявлении для исполнения; в) требование в подпункте 2 (b) о включении всей информации должно быть также упомянуто в подпункте 1 (b); г) следует принимать во внимание возможность предварительного согласия на замену (например, в момент выдачи) и е) пункт 3 следует переформулировать в виде общего правила в отдельном проекте статьи.

Проект статьи 25. [Представление] [Предъявление для исполнения обязательства]

102. В связи с проектом статьи 25 были высказаны следующие мнения: а) проект статьи может быть истолкован как обеспечивающий функциональную эквивалентность общего термина "предъявление"; б) могут существовать дополнительные требования в соответствии с материальным правом в отношении предъявления для исполнения, например, продемонстрировать, что держатель является законным держателем, а также показать цепочку индоссаментов; в) проект статьи может быть исключен, поскольку достаточно проекта статьи 11 о вручении; г) поскольку существует процедура, позволяющая держателю продемонстрировать, что он является держателем, проект статьи не является необходимым; и е) имеет смысл сохранить данный проект статьи, поскольку понятия "представление" или "предъявление для исполнения" отличаются от понятий "предъявление" или "вручение".

Проект статьи 26. Исполнение обязательства

103. Было достигнуто согласие с тем, что проект статьи 26 следует исключить, поскольку он касается вопросов, регулируемых материальным правом.

Проект статьи 27. Прекращение действия электронной передаваемой записи

104. Было отмечено, что вопрос о том, когда электронная передаваемая запись утрачивает юридическую силу или действительность, регулируется материальным правом и что проект статьи 27 призван лишь обеспечить действие материального права в электронной среде. Тем не менее было также дано разъяснение, что данный проект статьи просто направлен на достижение функциональной эквивалентности "уничтожения" бумажного передаваемого документа или инструмента, не затрагивая вопросов действительности электронных передаваемых записей. Было отмечено, что данный проект статьи следует пересмотреть, с тем чтобы более четко передать эту идею.

Проект статьи 28. Обеспечительное право в электронной передаваемой записи

105. В связи с проектом статьи 28 были высказаны следующие мнения: а) поскольку создание обеспечительного права в определенных видах бумажных документов или инструментов регулируется правом, применимым к таким документам или инструментам, следует также сделать ссылку на действующее законодательство; и б) проект статьи не должен ограничиваться вопросом о "создании" обеспечительного права и, следовательно, может быть пересмотрен с использованием формулировки примерно следующего содержания: "Предусматривается надежная процедура, позволяющая использовать электронную передаваемую запись для целей обеспечительного права".

Проект статьи 29. Архивирование информации, содержащейся в электронной передаваемой записи

106. В связи с проектом статьи 29 были высказаны следующие мнения: а) следует сделать ссылку на "сохранение", а не "архивирование"; б) в подпункте 1 (b) следует уделить особое внимание целостности, а не формату записи; и с) можно было бы дополнительно изучить возможность сохранения бумажных передаваемых документов или инструментов в электронной форме.

Проекты статей 30-33. Третьи стороны, предоставляющие услуги

107. Что касается проектов статей, посвященных третьим сторонам, предоставляющим услуги, то было высказано общее мнение, что эти положения являются слишком подробными и, возможно, не в полной мере соответствуют принципу технологической нейтральности. Было указано также, что эти проекты положений носят регламентирующий характер и их применение может препятствовать конкуренции. Было разъяснено, что такие вопросы обычно решаются на договорной основе в отношении обменов, происходящих в закрытых системах, в то время как рекомендации могут быть необходимы в отношении таких обменов, происходящих в открытых системах. Было отмечено, что, если возникнет необходимость в предоставлении рекомендаций в этой области, должное внимание следует уделить недавно принятым соответствующим текстам, таким, как статья 19 предложения о "Постановлении Европейского парламента и Совета в отношении электронной

идентификации и доверительных услуг для электронных сделок на внутреннем рынке", в которой рассматриваются требования в отношении квалифицированных поставщиков таких доверительных услуг.

108. Было предложено, что подпункт 1(c)(ii) проекта статьи 31 следует исключить. Было также отмечено, что термин "действительная" информация, содержащийся в проекте статьи 31, является неясным.

109. Широкую поддержку получило мнение, что проект статьи 33 касается вопросов материального права, выходящих за рамки текущей работы, и, следовательно, его следует исключить.

110. После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что проекты положений, касающихся третьих сторон, предоставляющих услуги, следует пересмотреть в свете изложенных выше соображений с учетом принципа технологической нейтральности.

Проект статьи 34. Признание иностранных электронных передаваемых записей

111. Широкую поддержку получило мнение о том, что проекты положений не должны заменять действующие нормы частного международного права, применимые к бумажным передаваемым документам или инструментам. Тем не менее, как было указано также, правовое регулирование некоторых вопросов, связанных с использованием электронных передаваемых записей, например с возможностью дискриминации иностранных электронных передаваемых записей только в силу их происхождения, могло бы заслуживать дополнительного рассмотрения. Было достигнуто согласие с тем, что проект статьи 34 следует пересмотреть с целью сужения ее охвата до вопросов, связанных исключительно с использованием электронных средств, не затрагивая общих норм коллизионного права.

С. Будущая работа

112. Было отмечено, что, хотя еще преждевременно приступать к обсуждению вопроса об окончательной форме работы, проекты положений в значительной степени совместимы с различными результатами, которые могут быть достигнуты. Тем не менее было также указано, что следует проявлять осторожность при формулировании текстов, которые имеют практическое значение и поэтому предназначены для поддержки существующей деловой практики, а не для регулирования потенциально возможных видов практики в будущем.

113. Было высказано мнение, что Рабочей группе следует провести углубленное рассмотрение некоторых сквозных вопросов, имеющих отношение также и к режиму электронных передаваемых записей, например вопросов о датировке и архивировании.

114. Рабочая группа была проинформирована о том, что Германия недавно приняла поправки к своему коммерческому кодексу, позволяющие использовать оборотные транспортные электронные записи.

V. Техническая помощь и координация

115. Рабочая группа заслушала устное сообщение о проводимой Секретариатом деятельности по технической помощи и координации, направленной, в частности, на содействие принятию текстов ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Была упомянута, в частности, текущая работа по координации деятельности с СЕФАКТ ООН. Особо отмечались усилия по поддержке и координации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе вклад ЮНСИТРАЛ в подготовку проекта договоренности/соглашения об упрощении процедур безбумажной торговли, проводимой по инициативе Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) в рамках осуществления резолюции 68/3 ЭСКАТО.

VI. Прочие вопросы

116. Рабочая группа была проинформирована о том, что сорок восьмую сессию планируется провести в Вене 9-13 декабря 2013 года, при условии принятия Комиссией соответствующего решения на ее сорок шестой сессии (8-26 июля 2013 года) и подтверждения службами конференционного управления Секретариата Организации Объединенных Наций.
